2022-11-24 **Сергей Обухов про «лакмусовые бумажки» СВО и борьбу с внешними и внутренними врагами**

Доктор политических наук Сергей Обухов в социальных медиа прокомментировал актуальные внутриполитические события.

1. Эксперты активно цитируют президента Белоруссии А.Г. Лукашенко на саммите ОДКБ. Главный вывод: Лукашенко считает, что судьба ОДКБ зависит от успеха спецоперации РФ на Украине. Вслед за этой оценкой пошли еще более глобальные выводы: «Судьба РФ в целом зависит от итогов войны» (@rusbrief). Вообще, об этом уже девять месяцев транслирует элитам и обществу Зюганов и КПРФ. Ну, слава Богу – доходит…

2. Глава ЧВК «Вагнер» Е. Пригожин передал Европарламенту кувалду в крови с выгравированным логотипом «Вагнера» в футляре из-под скрипки. Это произошло после того, как Европарламент объявил РФ «государством, поддерживающим терроризм». Очевидно, что после такого символического шага лично у Пригожина практически не остается шансов не попасть в «условную Гаагу» при неблагоприятном для России развитии событий, а, значит, он рассчитывает на сохранение российского государства. Расчет на сохранение и «заморозку» виден и по промышленным масштабам строительства оборонных сооружений в районе Сватово.

3. Киевская власть, стимулируя попытки законодательного запрета Украинской Православной Церкви, делает активные шаги, чтобы добиться окончательного отрыва УПЦ МП от РПЦ. Обыски в Киевско-Печерской Лавре - лишь одно из звеньев в цепи данного процесса. В итоге, УПЦ для демонстрации лояльности приняла очередное заявление против России. Плюс приступила к собственному мироварению. Ранее – это было прерогативой Москвы. В этом процессе проявляются уже упоминаемые нами духовно-психологические последствия оставления Россией Херсона.

4. Что касается публичного обсуждения предполагаемой сдачи врагу и (или) международным структурам российского города Энергодар вместе с ЗАЭС и российскими гражданами, то даже лояльный власти эксперт М. Баширов, ранее утверждавший, что Херсон не сдадут, проявляет одновременно признаки паники и трезвого анализа, делая акцент на опасности «апатии тыла» (собственно, он тоже пишет о «выученной беспомощности»): «Этот тренд надо ломать. После Херсона вопрос Запорожской АЭС - как лакмусовая бумага доверия к информационной составляющей СВО. … Не протеста. Но, если тыл начнет впадать в апатию, особенно в городах принятия решений, то хочу напомнить, что «фронта без тыла не бывает»;

5. Вообще сам факт возможности сдачи российской территории – это уже, на наш взгляд, признак крайней степени болезненности нынешнего состояния российских государства и общества;

6. В этой связи, психологически не случайным выглядит определенная «отстраненность» коллег от президента РФ на коллективной фотографии после саммита ОДКБ. Последствия «Херсонской ретирады» (по своему уникальной с точки зрения историографии) будут при самом благоприятном развитии событий еще долго «аукаться» России, не говоря уже об упомянутых выше «дискуссиях вокруг Энергодара» и т.д.;

7. В результате происходит информационная мобилизация государственников. «Потеря Россией контроля над Запорожской АЭС поставит под угрозу безопасность Мелитополя и левобережной части Херсонской области», заявил председатель движения "Мы вместе с Россией" В. Рогов. Он считает, что единственный действенный способ обеспечить безопасность Запорожской АЭС и всего левого берега Днепра - отодвинуть линию боевого соприкосновения подальше от ЗАЭС, чтобы станция была вне досягаемости артиллерийских систем ВС Украины. "Поводов доверять украинской стороне даже с гарантиями Запада я не вижу", - отметил Рогов.

8. В этой связи, примечательно недавнее заявление философа А. Дугина: «И все же нельзя ни на мгновение забывать, что война (https://t.me/rusbrief/70643) идет в две стороны — против внешних врагов и против внутренних. Если бы не было внутренних, мы были бы сейчас не только в Киеве, но во Львове. И все павшие наши, убитые и замученные, были бы отомщены. Но внутренние враги есть. И пока мы их не победим, не победим и внешних»;

9. В общем, Кремль пытается, не просто, как мы уже отмечали, «усидеть на двух стульях», но и одновременно «и быть, и казаться», что невозможно на сколько-нибудь длительном отрезке времени.